

УДК 81.27

Плаксин В. А.

*Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Краснодарский филиал
350051, г. Краснодар, ул. Шоссе Нефтяников, д. 32, Российская Федерация*

Зайцева А. Э.

*Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, д. 13, Российская Федерация*

«МИРОВОЙ ПОРЯДОК» В ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ КАРТИНЕ МИРА ЗНАКОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ ГЕНРИ КИССИНДЖЕРА

АННОТАЦИЯ

Цель. Анализ набора языковых инструментов, используемых Г. Киссинджером для наиболее яркого и убедительного описания различных современных политических систем, в котором в значительной степени отражается лингвокультурная картина мира языковой личности Г. Киссинджера.

Процедура и методы. В ходе рассмотрения особенностей способов и средств отражения адекватной лингвокультурной картины мира автора используется междисциплинарный подход, предусматривающий возможность применения совокупности методов и исследовательских приёмов для анализа текстов с насыщенным политологическим содержанием, таких как компонентный анализ, опирающийся на словарные дефиниции, контекстуальный и сопоставительный анализ.

Результаты. Изучение лингвокультурной картины мира знаковой языковой личности Г. Киссинджера на материале его книги «Мировой порядок» иллюстрирует своеобразное использование автором как рациональных доводов (аргументированность, точность выбираемых идеологем, политологических терминов и словосочетаний, логичность изложения материала, обоснованность и скрупулёзность при изложении фактов), выраженных присущими данному жанру политической коммуникации идеологемами, устойчивыми словосочетаниями и терминами, так и языковых средств, направленных на эмоциональную сторону восприятия информации, – как лексических (эпитеты, метафоры и др.), так и синтаксических (парадоксальные антитезные конструкции).

Теоретическая значимость. Результаты научного исследования вносят вклад в дальнейшее развитие теории языковой картины мира как чётко структурированной многоуровневой системы. Её описание на примере лингвокультурной картины различных типов мироустройства, предложенной Г. Киссинджером, анализ соответствующего набора языковых инструментов также помогают лучше понять аргументацию разных сторон политического процесса.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

языковая картина мира, идеологемы, тропы, фигуры речи, лингвокультурология

СТРУКТУРА

Введение

Языковая картина мира

Вестфальский мир

Превосходство ислама

Многоликая Азия

Демократический идеализм Соединённых Штатов Америки

Заключение

V. Plaksin

*Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar Branch
Shosse Neftyanikov 32, Krasnodar 350051, Russian Federation*

A. Zaytseva

*Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin
ul. Kalinina 13, Krasnodar 350044, Russian Federation*

“WORLD ORDER” IN THE LINGUISTIC AND CULTURAL WORLDVIEW OF THE ICONIC LINGUISTIC PERSONALITY OF HENRY KISSINGER

ABSTRACT

Aim. To analyze the set of language tools used by H. Kissinger for the most vivid and convincing description of various modern political systems, which, to a large extent, reflects the linguistic and cultural worldview of H. Kissinger’s linguistic personality.

Methodology. In the course of considering the features of ways and means of reflecting an adequate linguistic and cultural worldview of the author, the interdisciplinary approach is used, which includes the possibility of using a set of methods and research techniques for analyzing texts with rich political content, such as component analysis based on dictionary definitions, contextual and comparative analysis.

Results. The study of the linguistic and cultural worldview of the iconic linguistic personality of Henry Kissinger on the material of his book “World Order” illustrates the author’s peculiar use of rational arguments (reasonableness, accuracy of selected ideologues, political terms and phrases, logical presentation of the material, validity and scrupulousness of the facts presented), expressed by ideologemes inherent in this genre of political communication, stable phrases and terms, as well as linguistic means aimed at the emotional side of information perception, both lexical (epithets, metaphors, etc.) and syntactic (paradoxical antithesis constructions).

Research implications. The results of the scientific research contribute to the further development of the theory of the linguistic worldview as a clearly structured multilevel system. Its description on the example of the linguistic and cultural picture of various types of the world order, proposed by H. Kissinger, the analysis of the corresponding set of language tools also helps better understand the argumentation of different sides of the political process.

KEYWORDS

linguistic worldview, ideologemes, tropes, figures of speech, linguoculturology

ВВЕДЕНИЕ

Очевидно, что из ныне здравствующих политологов, известных во всём мире, одним из самых именитых и наиболее цитируемых является Генри Киссинджер (американский дипломат и государственный деятель, лауреат Нобелевской премии мира 1973 г.), автор ряда фундаментальных трудов в сфере политики, дипломатии, современного мироустройства и жизнеописания виднейших лидеров современной цивилизации, который в одном из своих трудов «Мировой порядок»¹, описывая и скрупулёзно анализируя нынешнее состояние мировой политики, пришёл к заключению о развале системы мирового баланса сил и очевидной необходимости реконструкции глобальной системы международных отношений.

Написанное и опубликованное в 2014 г. широко известное политологическое исследование не только даёт обширную историческую справку развития ключевых стран и мировых религий, поясняет, как сложилось текущее мироустройство, но и представляет высококачественный материал для изучения особенностей лингвокультурной (языковой) картины мира политика высшего ранга.

Целью настоящего исследования является описание набора языковых инструментов, используемых Г. Киссинджером для отражения наиболее яркой и убедительной картины мира, представляющей, по его мнению, четыре основные исторические системы мироустройства.

ЯЗЫКОВАЯ КАРТИНА МИРА

Проблематика картины мира, заданная в трудах лингвофилософов XIX в. (Гумбольдт, 1984; Потебня, 1999), не теряет своей актуальности и продолжает оставаться востребованной в рамках многих направлений лингвистических исследований [4, с. 25].

По авторитетному мнению В. Н. Телии, языковая картина мира может быть описана как «продукт сознания мыслительно-языковой деятельности, возникающий в результате взаимодействия действительности, мышления и языка как средства выражения мыслей о мире в актах коммуникации» [5, с. 179]. Нам, безусловно, заслуживающей внимания представляется также точка зрения А. А. Гвоздевой, которая справедливо отмечает, что каждый язык детализирует окружающий мир по-своему, в соответствии с собственной картиной мира. И, соответственно, языковая личность оформляет свои речевые произведения исходя из этой картины. «Языковая картина мира «рисует» разными красками, наиболее яркими из которых являются мифологемы, образно-метафоричные и коннотативные слова. Мир, отражённый с

¹ Kissinger H. World Order. Reflections on the Character of Nations and the Course of History [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ebooks.com/en-us/book/1640811/world-order/henry-kissinger> (дата обращения: 29.03.2023).

помощью вторичных ощущений, проявляющихся в метафорах, сравнениях, символах, – это основной фактор, определяющий общие и специфические черты каждой конкретной национальной языковой картины мира» [2, с. 7].

Очевидным представляется тот факт, что каждая отдельно взятая национальная языковая картина мира наполняется близкими и понятными для её носителей лингвокультурными образами – особыми информационно сложными единицами, обладающими национально-культурной спецификой и выражающими её на основе различных жизненных процессов в национальной картине мира. Эти единицы могут быть как выражены в языке – словами, отдельными значениями, фразеологизмами, семантическими категориями, – так и реализованы в речи: в формулах, сценариях вербального и невербального поведения [8, с. 79]. Именно эти особые информационно сложные единицы, отражающие лингвокультурную картину мира Г. Киссинджера применительно к различным политическим государственным конструктам, мы предлагаем рассмотреть.

В «Мировом порядке» Г. Киссинджер² объясняет четыре системы исторического мироустройства: вестфальский мир, рождённый Европой XVII в., религиозное превосходство политического ислама, философию центральной империи Китая и демократический идеализм Соединённых Штатов Америки. При этом автор стремится «перебросить мосты» в сегодняшние противоречивые рамки международного порядка. Следует подчеркнуть присутствие Г. Киссинджеру аргументированность, точность выбираемых идеологием, политологических терминов и словосочетаний, логичность изложения материала, обоснованность излагаемых фактов.

ВЕСТФАЛЬСКИЙ МИР

Описывая первый в предложенной системе координат мировой порядок – Вестфальский мир, – основы которого были заложены на известных в истории мирных переговорах на территории немецкой области Вестфалия в середине XVII в., политик изображает его в соответствующих разделах книги, объёмное цитирование которых не представляется возможным в рамках данной статьи; что кратко может быть проиллюстрировано следующими отдельными примерами:

- Вестфальский мир отразил практическое приспособление к действительности, опиравшееся на систему независимых государств;
- каждому государству был присвоен атрибут суверенной власти над своей территорией;
- соотношение сил воспринималось как естественное и желательное;

² Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. 544 с.

- разделение и множественность, случайность европейской истории стали отличительными чертами новой системы международного порядка со своим особым философским мировоззрением³.

Позитивно-идиллическая, хотя и не совсем правдоподобная картина данного типа мироустройства, так в реальности до конца и неосуществлённая, создаётся автором с помощью набора разнообразных лингвистических средств. Как свойственно американским политикам (коим Киссинджер всё-таки являлся в годы своей государственной службы), для достижения определённых тактических и стратегических задач политической коммуникации они используют те образы и символы, которые в первую очередь знакомы и особо значимы для собственно американцев и которые, являясь культурными и политическими универсалиями, разделяются в той или иной мере любым обществом. В. П. Шестаков считает, что к наиболее существенным американским ценностным ориентирам можно отнести такие, как семья, дом, добро, стабильность, независимость, созидание, трудолюбие, упорство, воля к победе, благотворительность, жизнерадостность [7].

Поэтому, применяя проверенную временем стратегию обращения к всеобщим разделяемым истинам и ценностям, Г. Киссинджер использует целый набор таких популярных и безупречных идеологем:

- суверенная власть над своей территорией;
- многообразие как основа новой системы международного порядка;
- баланс сил;
- разнообразие и сдерживание;
- сосуществование независимых государств;
- нравственное осознание;
- отрицание единоличного притязания на обладание истиной;
- практичность и экуменизм и др.⁴.

Опытный политик, публицист и оратор Г. Киссинджер, безусловно, прибегает как к рациональным доводам вышеприведённых идеологем, выраженных устойчивыми политологическими словосочетаниями и терминами, так и к языковым средствам, направленным на эмоциональную сторону восприятия информации, к которым в первую очередь относятся экспрессивные слова и словосочетания в виде широкого набора тропов и фигур речи. В целом считается, что авторы политических статей активно привлекают экспрессивно-оценочные лингвистические конструкции, их самые разнообразные лексические и синтаксические варианты [1, с. 110]. Как известно, их единой общепринятой классификации не существует, поэтому, не углубляясь в теоретический спор о принадлежности той или иной формы экспрессивной лексики к той или иной категории, лишь зафиксируем те из них, которые при-

³ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. С. 20–134.

⁴ Там же. С. 20–134.

сутствуют в цитируемых отрывках анализируемого произведения и являются характерными для безусловно яркой знаковой языковой личности автора.

К примеру, в анализируемом отрывке, безусловно, самым ярким символическим метафорическим образом является «мировой пожар»⁵, который усилиями европейцев был потушен, что способствовало, по мнению автора, формированию современного подхода к мироустройству. Очевидно, что автор использует образ «мирового пожара» в силу его универсального характера и коннотативной многополярности в политической и художественной картине мира.

ПРЕВОСХОДСТВО ИСЛАМА

Религиозное превосходство политического ислама («The Islamic World Order»), с точки зрения его приверженцев и воинственных пропагандистов, описывается Г. Киссинджером в последующих разделах его книги, и эту систему можно проиллюстрировать в следующих примерах:

- беспрецедентная волна расширения;
- арабские армии принесли новую религию;
- подъём ислама зарекомендовал себя как доминирующее религиозное присутствие;
- верующий может совершать джихад «своим сердцем, языком, руками или мечом»⁶.

Стилистически данные фрагменты выступают развёрнутой антитезой картине европейской модели, что, безусловно, отражается в наборе соответствующих идеологем:

- восход ислама;
- важнейшее событие в истории мира;
- экспансионистский и радикально эгалитарный ислам;
- отождествление религиозной и политической власти;
- священный долг;
- правота божественной миссии;
- многонациональная сверхдержава и др.

Как справедливо отмечает А. Х. Денильханов, даже при всей многоаспектности внутренней дифференциации «мусульманского пояса» на первый план выдвигается наличие наиболее общего и принципиального противоречия Западного и Восточного миров [3].

А кульминацией описания становится используемый автором религиозный метафорический образ, отражающий, по его мнению, главную цель пра-

⁵ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. С. 230.

⁶ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. С. 135–232.

воверных, а также данного типа государственного устройства, – совершать джихад «своим сердцем, языком, руками или мечом»⁷.

МНОГОЛИКАЯ АЗИЯ

Третьей из описанных моделей становится «многоликая Азия». Здесь автор совершенно справедливо отмечает, что «...термином “Азия” принято обозначать мнимое единство чрезвычайно разобщенного региона»⁸. И далее скрупулезно анализирует характерное для него мироустройство, используя соответствующий предмету вокабуляр:

- буддизм, индуизм, ислам и христианство процветают в разных частях Азии;
- Азия исторически сложилась как антагонистическая страна по отношению к Западу, который расширился с признаками колониализма – алчностью, культурным шовинизмом, жаждой славы;
- Китай не проявлял никакого намерения экспортировать свою политическую систему; скорее, он передал её другим⁹.

В данной части повествования Г. Киссинджер, очевидно, избегает чрезмерной образности, свойственной метафорическому языку, стремясь к стопроцентной ясности в терминологии и определениях. Здесь явно превалирует дипломат, обоснованно считающий, что отношения с потенциально крупнейшими и могущественными во всех аспектах (экономике, численности населения и т. д.) странами (Китаем, Индией, Россией, Японией, Кореей) требуют безупречно выверенного языка и соответствующих формулировок. Безусловно, обращает на себя внимание присущая картине мира Г. Киссинджера объективность в характеристиках Востока и Запада, ярко выраженная в парадоксальной антитезе «*Запад* .., демонстрирующий очевидные признаки колониализма – алчность, культурный шовинизм, жажду славы ... и *Китай*, который исторически ... не проявлял намерения экспортировать свою политическую систему; скорее, он даровал её другим»¹⁰.

Выбор соответствующих данной теме языковых инструментов хорошо, на наш взгляд, описан В. И. Шаховским и В. В. Журой в статье «Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности»: «все люди различны как внутри языкового общества, так и за пределами, в том числе по параметру “Восток-Запад”. Эти параметры существенно влияют на фокус эмпатии, на понятийные точки зрения и, следовательно, на вербалику видения мира, внешнего и внутреннего. Они же влияют и на различное понимание (интерпретацию) одного и того же высказывания разными коммуникантами» [б, с. 38].

⁷ Там же.

⁸ Киссинджер Г. *Мировой порядок* / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. С. 233.

⁹ Там же. С. 233–312.

¹⁰ Там же. С. 309.

ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ИДЕАЛИЗМ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ

В четвёртом блоке Г. Киссинджер пытается всё-таки определить вектор развития человечества. И единственное, что он может предложить – это демократический идеализм Соединённых Штатов Америки, хотя и с большими оговорками:

- ни одна страна не сыграла такой решающей роли в формировании современного мирового порядка, как Соединённые Штаты;
- она распространилась по всему континенту во имя Судьбы;
- европейский стиль управления государством казался американскому сознанию извращённым отходом от здравого смысла;
- вся система Старого света была результатом деспотического каприза или пагубной культурной склонности к аристократическим церемониям и скрытым манёврам¹¹.

Демократический идеализм Соединённых Штатов Америки облекается в единственно приемлемый для Г. Киссинджера ключевой образ его лингвокультурной картины мира – «ни одна страна не сыграла столь же решающей роли в формировании современного мирового порядка, как США...»¹². Хотя в присущей ему манере автор сразу делает весьма существенную оговорку, которая, по сути, этот ключевой образ «миросозерцания» полностью отрицает, говоря, что США «проявила при том столь же двойственное отношение, ... расширяя свою территорию за счёт североамериканского континента и уничтожения коренного населения – индейцев»¹³.

Парадоксальное антитезное построение сентенций – одно из основных лингвокультурных отличий языка Г. Киссинджера, используемое как механизм дополнительного интереса к его текстам. Действительно, при вдумчивом их прочтении практически каждый подготовленный читатель может увидеть положения, с которыми он вполне может согласиться независимо от его политических пристрастий. В этой же части книги автор при всём хорошо известном положительном отношении американцев к странам Западной Европы (не говоря уже о военном союзе НАТО) совершенно неожиданно обрушивается на «Старушку Европу» в самых гневных образных эпитетах и сравнениях: «европейский стиль управления с изменчивыми альянсами и хитроумным маневрированием на международной арене ... представлялся американскому сознанию извращённым отходом от здравого смысла ... Америка же вовсе не рвётся к доминированию и господству, а лишь к «всеобщей свободе», то есть к благу всего человечества»¹⁴.

¹¹ Киссинджер Г. Мировой порядок / пер. с англ. В. Желнинова, А. Милюкова. М.: АСТ, 2018. С. 313–451.

¹² Там же. С. 313.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же.

Теодор Рузвельт утверждал, что Америка на протяжении своей истории стремилась установить такой миропорядок, в котором управляет не один лишь моральный критерий, а в первую очередь – сила и могущество. Судя по всему, современная американская администрация действует именно в русле такой политики.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ лингвокультурной картины мира Г. Киссинджера на материале его книги «Мировой порядок» позволяет заключить, что в его знаковой языковой личности рациональные и эмоциональные составляющие существуют неразрывно. При этом к рациональным средствам речевого воздействия следует отнести аргументированность, точность выбираемых идеологем, политологических терминов и словосочетаний, логичность изложения материала, обоснованность и скрупулезность при изложении фактов.

Основа рациональности дополняется человеческой чувственностью и субъективностью эмоций, выражаемыми соответствующими языковыми средствами их представления, как лексическими (эпитетами, метафорами и т. п.), так и синтаксическими (парадоксальными антитезными конструкциями).

Описание системы языковых инструментов, используемых Г. Киссинджером для наиболее яркой и убедительной картины мира основных исторических систем мирового устройства, представляет, по мнению авторов статьи, собственный взгляд на различные аспекты национально-культурной специфики языка, а также помогает лучше понять аргументацию разных сторон политического процесса.

ДАТА ПУБЛИКАЦИИ

Статья поступила в редакцию: 29.03.2023

Статья размещена на сайте: 24.05.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Богачанова Т. Д. Экспрессивная составляющая заголовков политических интернет-статей // Политическая лингвистика. 2022. № 5. С. 104–112.
2. Гвоздева А. А. Языковая картина мира: лингвокультурологические и гендерные особенности: на материале художественных произведений русскоязычных и англоязычных авторов: дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2003. 151 с.

3. Денильханов А. Х. Восток-Запад: социальная турбулентность // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 1. URL: www.evestnik-mgou.ru (дата обращения: 29.03.2023).
4. Иванова С. В. Языковая картина мира как объект и инструмент анализа: что не так в учебнике? // Вопросы психолингвистики. 2022. № 4. С. 25–35.
5. Телия В. Н. Метафоризация и её роль в создании языковой картины мира // Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / под ред. Б. А. Серебренникова. М.: Наука, 1988. С. 173–203.
6. Шаховский В. И., Жура В. В. Дейксис в сфере эмоциональной речевой деятельности // Вопросы языкознания. 2002. № 5. С. 38–56.
7. Шестаков В. П. Американская культура: в поисках национальной идентичности (часть II) // Культурологический журнал. 2013. № 1. URL: www.cr-journal.ru (дата обращения: 29.03.2023).
8. Shaklein V. M., Afshar M. Linguocultural Image of Iran as a Constantly Changing Cognitive Space in Russian Language World Picture // Philological Class. 2022. Vol. 27. № 3. P. 77–86.

REFERENCES

1. Bogachanova T. D. [The expressive component of the headlines of political Internet articles]. In: *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics], 2022, no. 5, pp. 104–112.
2. Gvozdeva A. A. *Yazykovaya kartina mira: lingvokul'turologicheskie i gendernye osobennosti: na materiale khudozhestvennykh proizvedenii russkoyazychnykh i angloyazychnykh avtorov: dis. ... kand. filol. nauk* [Linguistic picture of the world: linguoculturological and gender features: on the material of works of art by Russian-speaking and English-speaking authors: Cand. Sci. thesis in Philology]. Tambov, 2003. 151 p.
3. Denilkhanov A. Kh. [East-West: social turbulence]. In: *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta (elektronnyi zhurnal)* [Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)], 2023, no. 1. Available at: www.evestnik-mgou.ru (accessed: 29.03.2023).
4. Ivanova S. V. [Language worldview as an object and an instrument of analysis: what is wrong with the textbook?]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2022, no. 4. pp. 25–35.
5. Teliya V. N. [Metaphorization and its role in creating a linguistic picture of the world]. In: *Serebrennikov B. A., ed. Rol' chelovecheskogo faktora v yazyke. Yazyk i kartina mira* [The role of the human factor in language. Language and picture of the world]. Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 173–203.
6. Shakhovskii V. I., Zhura V. V. [Deixis in the light of emotional speech procedures]. In: *Voprosy yazykoznaniiya* [Topics in the Study of Language], 2002, no. 5, pp. 38–56.
7. Shestakov V. P. [American Culture: In Search of National Identity (Part II)]. In: *Kul'turologicheskii zhurnal* [Journal of Cultural Research], 2013, no. 1. Available at: www.cr-journal.ru (accessed: 29.03.2023).

8. Shaklein V. M., Afshar M. Linguocultural Image of Iran as a Constantly Changing Cognitive Space in Russian Language World Picture. In: *Philological Class*, 2022, vol. 27, no. 3, pp. 77–86.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Плаксин Владимир Аркадьевич – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры философии, истории и права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Краснодарского филиала; e-mail: vladimirlaxin@rambler.ru

Зайцева Анна Эдуардовна – старший преподаватель кафедры иностранных языков Кубанского государственного аграрного университета имени И. Т. Трубилина; e-mail: anyuta_zaytseva76@mail.ru

Vladimir A. Plaksin – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Philosophy, History and Law, Financial University under the Government of the Russian Federation, Krasnodar Branch; e-mail: vladimirlaxin@rambler.ru

Anna E. Zaytseva – Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin; e-mail: anyuta_zaytseva76@mail.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ / FOR CITATION

Плаксин В. А., Зайцева А. Э. «Мировой порядок» в лингвокультурной картине мира знаковой языковой личности Генри Киссинджера // Вестник Московского государственного областного университета (электронный журнал). 2023. № 2. URL: www.evestnik-mgou.ru

Plaksin V. A., Zaytseva A. E. "World order" in the linguistic and cultural worldview of the iconic linguistic personality of Henry Kissinger. In: *Bulletin of Moscow Region State University (e-journal)*, 2023, no. 2. Available at: www.evestnik-mgou.ru